

С этими словами Цю Ло разрыдалась. Помимо физических причин, она тоже хотела бы ещё одного ребёнка. Но воспитание ребёнка — это не то же самое, что вырастить цыплёнка или утёнка.

Столкнувшись с такой очевидной проблемой, Му Юаньфэй почесал голову и с досадой опустил на порог, его лицо стало похоже на горькую тыкву:

— Я ни на что не гожусь, простите вас, мои дорогие.

Видя, как мрачная атмосфера окутала весь дом, Му Сянь успокоила свои мысли и указала на вещи на полу:

— Папа, ты забыл, что мы можем охотиться? Когда я немного окрепну, мы отправимся в Море Дянь за жемчугом и рыбой.

Только тогда мы сможем заработать достаточно, чтобы избавить семью от бедности.

Му Юаньфэй посмотрел на пол, и его мысли снова заработали:

— Да, если не получается у воды, то будем использовать горы. Живой человек не должен умирать от голода.

Однако, хлопнув себя по бедру, он вспомнил слова Му Сянь и широко раскрыл глаза, уставившись на неё:

— Не говори о Море Дянь. Я сам не решаюсь туда идти, а ты, маленькая, как можешь туда отправиться? Не боишься, что что-то случится, и мы будем горевать?

Му Сянь хотела ответить, но, увидев выражение лица отца, опустила голову и не стала спорить. Однако в душе она не отказалась от этой идеи и решила, что позже уйдёт тайком.

Думая, что дочь отказалась от этой затеи, Му Юаньфэй с удовлетворением погладил её по голове:

— Ладно, иди спать. Сегодняшний день был тяжелым, ты, наверное, устала.

Цю Ло, как мать, была более заботливой:

— Юйгэ, вы так долго были в пути, наверное, ещё не ели. В кастрюле есть овощная каша, поешьте перед сном.

Му Сянь кивнула, хотя сомневалась, что сможет уснуть.

Она пережила не только сегодняшний день, но и десятилетия прошлой жизни.

Однако, лёжа на деревянной кровати, она поняла, что зря беспокоилась. Через несколько мгновений она крепко уснула.

Услышав голос матери, зовущий её к завтраку, Му Сянь улыбнулась и открыла глаза.

— Мама, раз ты беременна, то не перетруждай себя. Мы с папой позаботимся о деньгах. — Хотя это был ранний завтрак с куриным супом, они редко ели что-то настолько сытное, поэтому это не казалось им слишком жирным.

После тарелки супа Му Сянь почувствовала, как её тело наполнилось энергией. С сегодняшнего дня она начнёт менять судьбу своей семьи, чтобы оправдать своё второе рождение.

Вдохновлённый словами дочери, Му Юаньфэй отправился с ней в горы охотиться и собирать дикоросы. Хотя он не мог сравниться с умениями дочери, его улов был лучше, чем при ловле рыбы.

— Папа, давайте отвезём это в Синьян, чтобы продать. Мы сможем заработать больше денег.

Хотя часть пойманных животных обменяли на еду, большую часть съела семья из пяти человек.

Как говорила Му Сянь, если они не укрепят свои тела, то сколько бы денег они ни заработали, это не принесёт пользы.

Лучше сначала восстановить здоровье, а потом уже думать о большем.

Теперь, когда семья стала лучше питаться, Му Сянь решила, что можно продать излишки в другом городе.

Му Юаньфэй вытащил из костра несколько каштанов, очистил их и положил на широкий лист банана.

— Дочь, ты всё правильно говоришь. Вот, ешь каштаны.

Смеющийся Му Юаньфэй уже не выглядел таким угрюмым, как раньше. К тому же, проведя время в горах, он немного посветлел и выглядел моложе.

Му Сянь сидела там, выглядя ещё более очаровательной. Она заметно подросла, а её руки и ноги стали более стройными и нежными.

Она взяла каштан, бросила его в рот и разжевала. Сладкий аромат распространился по рту. Она подумала, что, возможно, в Синьяне она встретит ту самую девушку.

Прошло уже три месяца, а она так и не появилась. Неужели её слова были просто пустыми обещаниями?

Или с ней что-то случилось, и у неё не было времени на поиски?

Чем больше Му Сянь думала об этом, тем сильнее становилось её беспокойство. Она шлёпнула по остаткам каштана:

— Папа, давай поедим завтра. В доме достаточно еды, а маме поможет сестра. Мы сможем вернуться через пару дней.

Увидев, что дочь всё хорошо спланировала, Му Юаньфэй не стал возражать и просто кивнул.

Дочь такая умная, всё, что она говорит, правильно.

— Отец, будьте осторожны в пути. Это первый раз, когда Юйгэ едет в город, позаботьтесь о ней. Если с ней что-то случится, даже не возвращайся.

Му Юаньфэй послушно кивнул, как цыплёнок, клюющий зёрна:

— Не волнуйся, я не позволю, чтобы с Юйгэ что-то случилось.

Они выбрали две лучшие одежды, чтобы переодеться перед входом в город.

Ведь в делах важно выглядеть достойно, иначе покупатели могут недооценить товар, и он не продается по хорошей цене.

В итоге они собрали всё, что хотели взять с собой, — две большие корзины, и отправились в Синьян.

— Дочь, зачем мы надели эти одежды? Ведь они могут испачкаться, это же расточительство. — Му Юаньфэй потянул свою одежду, которая была на семь-восемь десятков новой, без заплат, выглядевшую опрятно. Даже в городе он выглядел как обычный человек.

— Папа, мы ведь в городе. Если мы будем выглядеть неряшливо, богачи не обратят внимания на наш товар. Мы так старались сохранить его в хорошем состоянии, нет смысла продавать его за гроши, как дешёвку. — Му Сянь знала, что крупные магазины скупают мех у горцев за копейки, а потом продают его богачам по высокой цене.

Поэтому, если они не будут выглядеть достойно, даже если их товар действительно хорош, богачи не удостоят их взглядом.

Му Юаньфэй поправил свою меховую шапку и понял, что дочь права. Если бы он был богачом, он бы тоже предпочёл пойти в магазин, где товар аккуратно разложен, даже если придётся заплатить больше. А не рыться в грязи за дешёвыми вещами, ведь статус обязывает.

Увидев, что отец больше не задаёт вопросов, Му Сянь облегчённо вздохнула.

Хотя Му Юаньфэй не говорил о её изменениях, Му Сянь чувствовала, что он заметил, что она стала другой.

Особенно в характере и поведении, она менялась с каждым днём.

Му Сянь старалась контролировать себя, чтобы они лишь смутно догадывались, но не могли быть уверены.

Ведь возвращение к жизни — это что-то из мифов и легенд, и если об этом рассказать, то подумают, что человек сошёл с ума.

Поэтому супруги Му даже не думали в этом направлении. Они просто считали, что дочь, возможно, получила наставления от предков во сне и теперь заботится о семье, чтобы они жили лучше.

Конечно, эти фантазии они обсуждали только в ночных разговорах, не рассказывая никому другому.

В наши дни трудно сказать, какие намерения у окружающих — добрые или злые.

Если кто-то болтливый скажет, что их дочь одержима демонами, то они не смогут найти слов для оправдания. И если дочь пострадает из-за этого, это последнее, что они хотят как родители.

Му Сянь тоже не собиралась рассказывать об этом. Секреты перестают быть секретами, если о них знает хотя бы один человек.

Сейчас главное — как можно быстрее улучшить жизнь в пределах своих возможностей.

Хотя в обществе торговцы считаются низшим классом, у них нет другого выбора.

Она могла бы попытаться сдать экзамены на чиновничью должность, но это заняло бы много лет.

Кроме того, хотя в Царстве Чанье мужчины и женщины равны, на практике всё же есть предвзятость.

Да и в мире чиновников, полном интриг, её знания были бы недостаточными, и её бы просто съели.

А вот Чжан Цин, если бы не обременяла её семья, могла бы попробовать. Её ум и способности позволили бы ей быстро подняться по карьерной лестнице.

В любом случае, в сердце Му Сянь Чжан Цин была невероятно сильной.

Если бы не те, кто тянул её назад, она бы достигла невероятных высот.

А она сама была одним из тех, кто тянул её вниз, и даже привёл к гибели.

Думая о том, что она не смогла увидеть её в последний раз, Му Сянь почувствовала, как сердце сжалось от боли.

<http://bllate.org/book/16373/1480937>